

Обязательства из неосновательного обогащения, именуемые кондиционными (в переводе с латинского — возврат утраченного по ошибке), относятся к числу охранительных, внедоговорных по своей природе правоотношений и являются самостоятельным видом обязательств, сфера применения которых определяется как особенностями оснований их возникновения, так и спецификой их содержания. Данный вид обязательств регламентируется нормами гл. 60 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Закон различает два способа возникновения неосновательных выгод у одного лица за счет другого: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение имущества. Соответственно различаются и два вида обязательств из неосновательного обогащения: а) обязательства из неосновательного приобретения имущества и б) обязательства из неосновательного сбережения имущества.

Неосновательное приобретение имеет место при поступлении имущества в хозяйственную сферу приобретателя без возникновения права на него или даже при возникновении права, но без достаточного к тому основания.

В отличие от приобретения, которое всегда означает увеличение наличного имущества приобретателя при неосновательном сбережении объем его имущества остается прежним, хотя и должен был уменьшиться, если бы не наступил юридический факт, породивший рассматриваемое обязательство.

Условия возникновения обязательства из неосновательного обогащения

Для возникновения обязательств, предусмотренных ст. 1102, необходимо, чтобы:

обогащение одного лица произошло за счет другого;

обогащение произошло при отсутствии к тому законных оснований или последующем их отпадении.

В результате приобретения или сбережения имущества одним лицом уменьшается имущество другого лица. Но далеко не всякое обогащение одного за счет другого приводит к возникновению рассматриваемых обязательств. Необходимо, чтобы обогащение произошло при отсутствии к тому законных оснований. При этом не имеет значения, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения обогатившегося, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Именно поэтому неосновательность обогащения является вторым необходимым условием возникновения обязательств. Обогащение признается неосновательным, если приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого произошли при отсутствии к тому предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Под этими основаниями следует понимать различного рода юридические факты, дающие субъекту основание (титул) на получение имущественного права. Такие юридические факты названы в ст. 8 ГК РФ. Например, наследник увеличивает свое имущество за счет наследодателя, но здесь нет неосновательного обогащения, так как в силу закона в случае смерти лица его имущество переходит в порядке универсального правопреемства к другим лицам — его наследникам (ст. 1110 ГК РФ). Аналогичный характер носят доходы от выигрышей по облигациям или денежным вкладам, дивиденды по акциям, приобретение имущества в результате прощения долга (ст. 415 ГК РФ) и др. Получение же поставщиком вторичной оплаты за поставленную продукцию, напротив, признается неосновательным, так как оно не основано ни на законе, ни на договоре поставки. Обогащение будет считаться неосновательным не

только при условии отсутствия соответствующего основания в момент приобретения имущества, но и в тех случаях, когда первоначально такое основание имело место, но в дальнейшем отпало. Точно так же получение имущества по завещанию будет неосновательным, если завещание признано недействительным.

Как и в других обязательственных правоотношениях, элементами рассматриваемых обязательств являются субъекты, предмет (объект) и содержание.

Субъекты обязательства: лицо, которое неосновательно приобрело либо сберегло имущество (должник), и лицо, имеющее право на получение от должника неосновательно приобретенного или сбереженного (кредитор). И должником, и кредитором могут быть как граждане, в том числе недееспособные, так и юридические лица независимо от характера их правосубъектности.

Объектом обязательства из неосновательного обогащения является действие неосновательно обогатившегося (должника) по возврату потерпевшему (кредитору) неосновательно приобретенного или сбереженного. Не исключены, однако, случаи, когда неосновательно обогатившемуся не противостоит конкретный потерпевший (физическое или юридическое лицо), за счет которого произошло обогащение (например, доходы от занятия запрещенным промыслом, в частности браконьерства). В таких случаях неосновательное обогащение взыскивается в доход бюджета либо, по указанию закона, в доход соответствующей организации. В доход бюджета взыскивается неосновательное обогащение и в тех случаях, когда лицо, за счет которого произошло обогащение, утратило право на соответствующее имущество. Таковы, в частности, случаи взыскания денежных сумм или иного имущества, полученного в качестве взятки.

Содержанием рассматриваемого обязательства являются право потерпевшего требовать возврата неосновательного обогащения (в натуре или путем компенсации) от обогатившегося и обязанность последнего возвратить неосновательно полученное (сбереженное) потерпевшему.

Как уже говорилось, для возникновения обязательств, предусмотренных ст. 1102 ГК РФ, важен сам факт неосновательного обогащения, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом. В качестве таких фактов могут выступать и правомерные, и неправомерные действия как самого обогатившегося, так и потерпевшего или третьих лиц. Ими могут быть и явления природы, и поведение

животных, и любые другие обстоятельства, в результате которых происходит неосновательное обогащение одного лица за счет другого, и судебное постановление. Для квалификации обязательства по ст. 1102 решающее значение имеет не характер поведения приобретателя (правомерное или противоправное) и не природа юридических фактов, вызвавших возникновение этого обязательства (сделки, события или поступки), а отсутствие установленных законом или сделкой оснований для приобретения или сбережения имущества. Все жизненные обстоятельства, в результате которых может произойти неосновательное обогащение, в нормативном порядке предусмотреть невозможно. Поэтому основания возникновения обязательств из неосновательного обогащения в законе не перечислены, а лишь в обобщенной форме выражены в ст. 1102, согласно которой правила, закрепленные гл. 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Исходя из принципа, согласно которому никто не вправе обогащаться за чужой счет без установленного законом или сделкой основания, неосновательность обогащения делает его объективно противоправным. Однако это не значит, что неосновательное обогащение во всех случаях является результатом противоправного поведения обогатившегося. При таком понимании институт неосновательного обогащения лишился бы самостоятельного значения и поглощался бы обязательствами, возникающими вследствие причинения вреда. Тем не менее очевидно, что во многих случаях вывод о противоправном характере действий, результатом которых стало неосновательное обогащение, был бы необоснованным.

Во-первых, потому, что, как уже указывалось, неосновательное обогащение может не только явиться следствием поведения человека, но и произойти под воздействием природных сил, поведения животных и т. д.

Во-вторых, неосновательное обогащение нередко является результатом поведения самого потерпевшего, которое приводит к потерям о его имуществе и соответствующему сбережению в имуществе обогатившегося.

В-третьих, неосновательное обогащение может явиться результатом действий третьих лиц, например, при ошибочном вручении денежного перевода однофамильцу действительного адресата либо при исполнении обязательства за должника третьим лицом.

В-четвертых, даже если неосновательное обогащение явилось следствием поведения самого обогатившегося, оно далеко не всегда безупречно, особенно когда неосновательное обогащение становится результатом отпадения первоначально вполне законного основания приобретения имущества.

Таким образом, неправомерность поведения не относится ни к обязательным, ни к характерным условиям неосновательного обогащения. Объективная противоправность неосновательного обогащения выражается в самом факте умаления охраняемых законом имущественных интересов потерпевшего. Положение же приобретателя характеризуется как неправомерное состояние, в силу чего он и обязан возвратить приобретенное (сбереженное) за счет другого имущество.

Содержание обязательства из неосновательного обогащения

Содержание требования определяется характером и размером неосновательно приобретенного или сбереженного и зависит от того, имеется ли возможность возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество в натуре. Если такая возможность существует, имущество, составляющее неосновательное обогащение, должно быть возвращено потерпевшему в натуре (принцип натуральной реституции — п. 1 ст. 1104 ГК РФ). Указанная статья относится к случаям, когда неосновательное обогащение имеет материальную форму и сохранилось у приобретателя. При отсутствии такой возможности компенсируется его стоимость на момент приобретения (п. 1 ст. 1105 ГК РФ), а при обогащении путем неосновательного получения права или услуг применяются правила ст. 1106 ГК РФ. Хотя в законе и говорится о возврате неосновательно приобретенного, потерпевшему возвращается не то же самое имущество, которого он лишился, а равноценное имущество. Поэтому даже в тех случаях, когда предметом обогащения явилась индивидуально-определенная вещь, возврату по основаниям п. 1 ст. 1104 подлежит не та же самая вещь, а равноценный ее заменитель. Если бы вещь, индивидуализированная тем или иным способом, сохранилась в натуре, то это означало бы, что она не вошла в состав имущества приобретателя и он не стал ее собственником, поскольку приобрел ее неосновательно. В то же время действительный ее собственник не утратил своего права на вещь и может истребовать ее по правилам виндикации (ст. 301-303 ГК РФ). Исключения составляют случаи возврата имущества, полученного по основанию, впоследствии

отпавшему, что чаще всего бывает при универсальном правопреемстве (например, имущество, полученное по завещанию, впоследствии признанному недействительным, или при отмене дарения в соответствии с п. 5 ст. 578 ГК РФ). За пределами этих случаев при возврате неосновательно приобретенного речь идет о передаче потерпевшему не той же самой, а такой же вещи из числа однородных вещей. В соответствии с этим под невозможностью возврата неосновательно приобретенного в натуре (о чем говорится в п. 1 ст. 1105) понимается отсутствие однородных вещей. Единственным способом удовлетворения требований потерпевшего в таком случае является денежная компенсация неосновательно им утраченного, исходя из действительной стоимости имущества. Определение цены за неосновательное пользование чужим имуществом или услугами может вызывать трудности. В этих случаях действует правило п. 3 ст. 424 ГК РФ о применении цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы и услуги. При возврате имущества в натуре приобретатель отвечает за всякие, в том числе и случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, произошедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность. Простая неосторожность не учитывается. Из этого следует, что недобросовестный приобретатель отвечает за всякие недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества независимо от вины с момента обогащения (п. 1 ст. 1104).

Обязанность по возврату имущества или компенсации его стоимости должна быть исполнена приобретателем немедленно после того, как он узнал о неосновательности обогащения.

В противном случае он обязан возместить потерпевшему убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества.

Потерпевший вправе требовать возмещения стоимости неосновательного обогащения на основании п. 1 ст. 1105 и в том случае, когда неосновательно приобретенное имущество не может быть использовано по назначению ввиду его полного износа.

Неосновательно приобретенное имущество может приносить доходы либо как естественное порождение самой вещи (приплод от животных и др.), либо на основе совершения гражданско-правовых сделок (сдачи имущества в аренду и др.). Поскольку неосновательным было приобретение (сбережение) самого имущества,

неосновательным будет и получение доходов от него. Но закон признает извлечение доходов неосновательным лишь при условии, если приобретатель имущества знал или должен был знать о неосновательности его приобретения. В противном случае всякий приобретатель был бы поставлен в условия, исключающие возможность нормального хозяйственного использования находящегося в его владении имущества. Над ним постоянно висела бы опасность возврата или возмещения всех полученных от имущества доходов. Вместе с тем неиспользование приобретенного (хотя и неосновательно) имущества в ряде случаев приводило бы к неоправданному исключению его из гражданского оборота, что могло отрицательно сказаться и на интересах того, за чей счет имущество приобретено. Поэтому лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1107 ГК РФ). Доходы или иные выгоды, полученные им до этого времени, не подлежат возврату или возмещению. Но и после этого возврата или возмещению потерпевшему подлежат не все (как это следует из текста п. 1 ст. 1107) фактически полученные неосновательно обогатившимся доходы.

Неосновательное обогащение может выражаться в приобретении (сбережении) не только имущества, но и имущественных прав. В этих случаях содержание требования потерпевшего сводится к восстановлению неосновательно утраченного им права. В частности, лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право (ст. 1106 ГК РФ). Расходы, связанные с восстановлением прежнего положения, должно нести лицо, отвечающее за неосновательную уступку требования или иную передачу права. В ином случае такие расходы должны нести в равных долях как потерпевший, так и приобретатель. Помимо восстановления прежнего положения, между сторонами должны быть произведены соответствующие расчеты согласно правилам ст. 1107, 1108 ГК РФ. Статья 1108 содержит новую норму — возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату. Эта норма вытекает из существа взаимоотношений сторон при неосновательном обогащении: никто не должен получить имущественную выгоду без надлежащего правового основания.

Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав

В силу положений ст. 1103 ГК РФ неосновательное обогащение приобретает характер общей защитной меры, которая может использоваться наряду (одновременно) с другими названными в статье требованиями. Такое решение расширяет сферу применения института неосновательного обогащения и повышает его правовое воздействие. Иное может быть установлено ГК РФ, другими законами и правовыми актами, а также вытекать из существа отношений сторон. Обеспечивая потерпевшему, имущественная сфера которого уменьшилась в результате неосновательного обогащения за его счет другого лица, восстановление его имущественной сферы путем возврата ему имущества неосновательно обогатившимся, обязательства из неосновательного обогащения имеют своей задачей защиту имущественных прав и интересов граждан и организаций. Тем самым у них есть черты сходства с другими охранительными правоотношениями гражданского права. По способу защиты интересов потерпевшего они сходны, с одной стороны, с виндикацией, с другой — с обязательствами из причинения вреда. Как и при виндикации, при неосновательном обогащении имущество потерпевшего возвращается ему нередко в натуре. Кроме того, потерпевший вправе требовать от неосновательно обогатившегося возврата не только имущества, но и доходов, которые он извлек или должен был извлечь при неосновательном пользовании его имуществом с того времени, когда обогатившийся узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Как и в обязательствах из причинения вреда, потерпевший при неосновательном обогащении вправе требовать возмещения ему убытков по принципу полного возмещения. В то же время между сравниваемыми институтами имеются и существенные различия, что позволяет выделять обязательства из неосновательного обогащения в самостоятельный вид обязательств.

Рассмотрим более подробно соотношение обязательства из неосновательного обогащения и виндикации.

Во-первых, в отличие от виндикации, при которой собственнику (титulyному владельцу) возвращается именно та сохранившаяся в натуре индивидуально-определенная вещь, владения которой он лишился, а при неосновательном обогащении потерпевшему, как уже говорилось, возвращается не то же самое, а

такое же имущество из числа однородных вещей.

Во-вторых, если при виндикации собственник (титульный владелец) вправе истребовать свое имущество от добросовестного возмездного приобретателя только при том условии, что оно было из его владения помимо его воли (похищено, утеряно или было из обладания иным путем, не зависящим от воли собственника), то при неосновательном обогащении потерпевшему возвращается такое же имущество независимо от того, каким путем было имущество, составляющее предмет обогащения, из его владения.

В-третьих, для удовлетворения виндикационного иска необходимо, чтобы истребуемая вещь была приобретена лицом, от которого она истребуется.

Требование из неосновательного обогащения может иметь место не только при приобретении, но и при сбережении имущества за счет другого лица. Необходимо учитывать, что в случаях истребования имущества из чужого незаконного владения порядок расчетов между сторонами определен ст. 303 ГК РФ и ее особые правила должны иметь преимущество перед положениями гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. Различия между обязательствами из причинения вреда и из неосновательного обогащения, как это вытекает из самого их названия, относятся прежде всего к основаниям их возникновения. В отличие от неосновательности обогащения в основании обязательств из причинения вреда, как правило, лежит деликт (правонарушение). В связи с этим, за исключением случаев, указанных в законе, обязательства из причинения вреда возникают только при наличии вины причинителя вреда (лица, отвечающего за его поведение). Для возникновения же обязательств, предусмотренных ст. 1102 ГК РФ, вина не имеет значения — важен сам факт безвозмездного перехода имущества от одного лица к другому или сбережения имущества одним лицом за счет другого при отсутствии к тому правовых оснований.

Рассматриваемые обязательства различаются и по субъектному составу. В обязательствах из причинения вреда наряду с лицом, обязанным к возмещению вреда, всегда есть и конкретный потерпевший — кредитор, в пользу которого взыскивается соответствующее возмещение. При неосновательном обогащении такого потерпевшего может и не быть, и тогда неосновательное обогащение взыскивается в доход бюджета. Кроме того, при неосновательном обогащении должником всегда является обогатившийся. В случаях же причинения вреда в качестве должника нередко выступает не сам причинитель вреда, а третье лицо, на которое закон возлагает обязанность по возмещению причиненного вреда.

Кроме того, рассматриваемые обязательства различаются по их содержанию. Как уже говорилось выше, обязательства из причинения вреда обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том состоянии, в каком она находилась до правонарушения, по принципу полного возмещения. В этом случае возмещение равно ущербу. При неосновательном обогащении потерпевшему ущерб возмещается только в том размере, в каком должник обогатился. Различна и юридическая природа восстановительных мер в сравниваемых обязательствах. Возмещение вреда по правилам гл. 59 ГК РФ обычно является мерой ответственности, в то время как обязанность неосновательно обогатившегося возвратить приобретенное или сбереженное потерпевшему не относится к мерам ответственности, поскольку в этом случае должник не несет никаких имущественных потерь.

Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату. В случаях, предусмотренных законом, имущество, переданное другому лицу, не может быть истребовано обратно как неосновательное приобретение. Исчерпывающий перечень таких случаев указан в ст. 1109 ГК РФ. Среди них следует выделить прежде всего отношения, связанные с получением денежных сумм, предоставляемых гражданину в качестве средства к существованию. По этой причине не подлежат возврату неосновательно выплаченная заработная плата и приравненные к ней платежи (пенсии, пособия, стипендии и др.) при условии, что их выплата не явилась результатом счетной ошибки или недобросовестности со стороны получателя (например, представления ложных сведений о стаже работы, наличии иждивенцев, тех или иных льгот и др.). По той же причине и при тех же условиях не подлежат возврату суммы, незаконно выплаченные в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, не могут быть взысканы обратно суммы, выплаченные в большем, чем причитается получателю, размере или повторно по алиментным обязательствам, и иные суммы, если для получившего они являются источником существования.

Получение незаконного порождает обязанность возвратить полученное лишь при условии, что имущество получено за счет того, кто понес соответствующие потери в имуществе. Бывает, однако, что лицу передастся хотя и незаконное, но либо его имущество, либо имущество, подлежащее передаче ему в будущем. Обязанности возвратить полученное в таких случаях не возникает, поскольку нет потерпевшего, т. е. лица, за счет которого имущество получено. На этом основании не подлежит возврату как неосновательно приобретенное имущество, переданное во исполнение обязательства либо до наступления срока его исполнения, если

обязательством не предусмотрено иное, либо по истечении срока исковой давности. В обоих случаях неосновательное приобретение не имеет места. Передача имущества во исполнение обязательства до наступления срока его исполнения не приводит к получению незаконного, ибо, передавая имущество кредитору, должник, хотя и досрочно, выполняет свою обязанность, вытекающую из договора или из закона. Исполненное все равно подлежало бы передаче кредитору, и потому он не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы он и не знал о досрочности исполнения. Это правило применяется во всех случаях досрочного исполнения обязательства, независимо от того, насколько принятие такого исполнения обязательно для кредитора (ст. 315 ГК РФ), если иное не предусмотрено самим обязательством. Полученное кредитором при досрочном исполнении обязательства должником будет считаться неосновательным обогащением, если обязательство отпало после того, как было исполнено одной стороной. Например, по договору подряда заказчик оплатил стоимость выполнения работ, но в процессе их выполнения предмет подряда случайно погиб, а риск его случайной гибели лежал на подрядчике. При передаче имущества после истечения срока исковой давности также нет неосновательного приобретения на стороне кредитора. Бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в п. 3 ст. 1109 денежные суммы, должно также лежать на стороне, требующей возврата таких денежных сумм. Гражданин должен считаться в этих случаях добросовестным.

Статья 1109 отражает континентальную концепцию понимания правовой (т. е. отсутствие обязательства) и фактической ошибки (например, вторичный платеж). В общем праве действует принцип, согласно которому не подлежат возврату даже деньги, уплаченные в пользу ответчика, который, добросовестно заблуждаясь, потребовал у истца вернуть не существовавший в действительности долг, а истец, признав обстоятельства уплаты этого долга справедливыми, неверно оценил их с правовой точки зрения и поэтому ошибочно посчитал себя связанным обязательствами по его погашению.

Следует обратить внимание на то, что положения п. 4 ст. 1109 не применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.